

21.10.22

СРАЖЕНИЕ ЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО: АДМИНИСТРАЦИЯ БАЙДЕНА НАНОСИТ НОВЫЙ УДАР

ДАЙДЖЕСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 14 — 20 ОКТЯБРЯ



На протяжении последних двух недель набирает обороты новый раунд противостояния между США и Китаем в области высоких технологий. Администрация Байдена после двух лет раздумий взяла на вооружение наиболее радикальный подход к сохранению технологического превосходства и 7 октября сделала первый шаг по его реализации, **опубликовав** «экспортные ограничения в области продвинутых вычислительных систем и производства полупроводников в отношении Китайской Народной Республики». Первые осторожные оценки данной меры, указывавшие на то, что последствия будут зависеть от строгости имплементации, в последние дни сменяются алармистскими сообщениями о **«полном коллапсе»** полупроводниковой промышленности в Китае, **предупреждениями** о тяжелых последствиях для всей мировой экономики, а также тревожными **спекуляциями** относительно ответа Китая. В том, что он произойдет и будет весьма болезненным для США американские эксперты **не сомневаются** и призывают готовиться к очередному витку американско-китайского «размежевания».

Трансформация американского подхода к сохранению технологического лидерства

Опасения Вашингтона по поводу догоняющего технологического развития Китая существовали **ещё во времена Барака Обамы**, но в виде последовательного

внешнеполитического курса проявились при Дональде Трампе, который использовал широкий спектр инструментов: тарифы, экспортные ограничения, запреты на инвестиции, наказания за нарушение санкционного режима и даже запреты участия в торгах на американском фондовом рынке. **Оправдывая** такие меры сотрудничеством китайских компаний с военным сектором и ставя во главу угла борьбу в области 5G, администрация Трампа, тем не менее, ограничивалась точечными ударами по конкретным предприятиям, вносимым в «чёрный список».

В первые месяцы администрации Байдена акцент на соперничестве в развитии сетей 5G уступил место «искусственному интеллекту» и суперкомпьютерам, однако подход оставался прежним: **таргетированное расширение** списков китайских компаний, в отношении которых будут применяться запретительные меры. Первые качественные изменения появились весной 2022 года, когда, как **сообщает** The New York Times, представители Белого дома на встрече с американским бизнесом раскрыли наметки «агрессивного плана» по сдерживанию технологического развития китайского ВПК. Следующие полгода администрация занималась проработкой деталей новой политики, которая происходила **под влиянием** текущих событий. Так, санкционная кампания в отношении России **уверила** администрацию в том, что «масштабное, долгосрочное и всеобъемлющее применение [экспортных ограничений в области технологий] может быть новым стратегическим ресурсом в инструментарии США и союзников для нанесения ущерба врагам и даже, со временем, сокращения их военной мощи». **Прорыв** Китая в сокращении размеров микропроцессоров добавил срочности, а эскалация вокруг Тайваня напугала Вашингтон готовностью применения Пекином вооруженных сил для реализации национальных интересов.

Такой рост угрозы и вера в собственные силы по принуждению неприятелей привели к победе сторонников наиболее радикального подхода к технологическому «декаплингу» с Китаем (т.н. «**рестрикционистов**») и, соответственно, расширению масштабов предполагаемой борьбы за технологическое лидерство. «Нам необходимо пересмотреть давний курс на сохранение «относительного» преимущества над конкурентами в определенных ключевых технологиях», – **провозгласил** ужесточение подхода советник по национальной безопасности Джейк Салливан в своем выступлении 16 сентября. – «До сих пор мы использовали подход «скользящей шкалы», согласно которому нам достаточно быть на пару поколений впереди. Но это не соответствует текущей стратегической среде. Учитывая основополагающий характер ряда технологий, таких как продвинутое логическое проектирование микросхем и микросхем памяти, мы обязаны добиваться максимально возможного преимущества».

Реализация новой политики

Выступление Салливана спровоцировало спекуляции аналитиков относительно путей реализации нового курса. Наиболее прозорливые из них уже тогда **отметили**, что, вероятнее всего, (1) администрация откажется от точечных «чёрных списков» компаний в пользу всеобъемлющего запрета на определенные технологии-мультипликаторы силы, (2) будет бить по «**узким местам**» в технологических производствах, (3) меры будут вводиться постепенно и (4) в координации с союзниками, в первую очередь, в рамках CHIP4 alliance (США, Япония, Тайвань, Южная Корея).



Опубликованные Бюро промышленности и безопасности (BIS) Министерства торговли **экспортные ограничения** и **руководство** по их имплементации подтвердили первые два пункта. Одновременно были **выданы** временные исключения для крупнейших игроков в области полупроводников (TSMC и Samsung), что призвано придать политике элемент предсказуемости и постепенности. Но вот координация с союзниками, **сообщает** «Foreign Policy», до сих пор была в лучшем случае «ограниченной».

В качестве таргетируемых технологий были обозначены продвинутое компьютерные микропроцессоры, производство и поддержание работоспособности суперкомпьютеров и производство продвинутого полупроводников. Объясняя данный выбор, в пресс-релизе BIS отмечается: «Данные устройства и технологии используются КНР для производства передовых военных систем, включая оружие массового уничтожения, для повышения скорости и точности процесса принятия решений, планирования и логистики в военной сфере и создания автономных боевых систем, а также для нарушений прав человека» (куда же без этого).

Конкретные меры (всего 9 пунктов) расширяют категории технологических товаров и областей, для которых требуется получение специальной лицензии BIS, и наносят удар по **четырем** «узким местам» производства микропроцессоров в Китае: (1) получение иностранных высокотехнологичных микропроцессоров, созданных с использованием американских технологий, а также ограничение национального производства посредством де-факто запрета (де-юре: необходимости получения лицензии с презумпцией отказа) на использование (2) американского ПО, (3) американского оборудования и (4) американских компонентов. Применять данные меры Вашингтону позволяет его неоспоримое лидерство в технологиях производства микропроцессоров. Как отмечается в **докладе** Ассоциации полупроводниковой промышленности за 2021 год (с. 10, 14-19), хотя на США приходится всего 12% мирового *производства* микропроцессоров, доля американских компаний в *добавочной стоимости* составляет от 29 до 74% с доминирующим положением в дизайне, IP-ядре, ПО и оборудовании для производства наиболее технологически продвинутых чипов. По отдельным видам микропроцессоров с США могут конкурировать Южная Корея, Япония, Европа и Тайвань – ближайшие американские союзники, пока не проявлявшие готовности идти против американских санкционных режимов.

Помимо ограничений на собственно оборудование и технологии, лицензии необходимо будет получать «лицам США», «способствующим» разработке и производству микропроцессоров.

Первые результаты

Именно последнее обстоятельство стало поводом для громких заголовков на этой неделе. Об «обезглавливании» всей индустрии написал «**Independent**». Срыв планов Си Цзиньпина из-за «запрета на американские мозги» предрёк «**Bloomberg**». «Так выглядит полная аннигиляция: производство полупроводников в Китае было сведено к нулю за один день. Полный коллапс. Ни единого шанса на выживание», – **написал** ведущий аналитик «Rhodium Group» Джордан Шнайдер.

Хотя полноценной статистики никто пока не привел, материалы изобилуют частными



примерами причинённого ущерба. Так, «лица США» **находятся** на руководящих позициях китайских технологических компаний: Montage Technology, AMEC, 3Peak, StarPower Semiconductor, SG Micro, ACM Research, Halo Microelectronics, Maxscend. Появлялась **информация** о массовых увольнениях сотрудников-американцев в компаниях: Yangtze Memory Technologies Co. (YMTC), ChangXin Memory Technologies (CXMT), Shanghai Semiconductor R&D Center Jiading Factory, Hangzhou HFC Semiconductor Corp.

Одновременно сокращать сотрудничество с КНР начали зарубежные игроки: о срочном прекращении всех операций с материковым Китаем **объявила** голландская компания ASML, вывозить сотрудников из Китая и останавливать техническую поддержку **начали** американские фирмы Applied Materials, KLA Corp., Lam Research. Наконец, 19 октября «Bloomberg» **написал** об экстренных совещаниях в профильных министерствах КНР с участием лидеров отрасли для оценки ущерба и разработки дальнейших шагов.

Какими могут быть такие шаги, является на данный момент предметом спекуляций. Официальный Пекин пока **ограничился** резким осуждением, предупреждениями о том, что данные меры отразятся на самих США, и обещаниями «противостоять юнилатерализму, протекционизму и принуждению силой». Эксперты Центра стратегических и международных исследований, отмечая, что «китайцы намного лучше нас [американцев] умеют наносить ассиметричный ущерб», **назвали** два направления для потенциального ответа. Во-первых, китайские власти могут «сделать жизнь американских компаний, оперирующих в КНР, невыносимой», для чего не обязательно делать политические заявления, но достаточно увеличить количество и строгость проверок. Во-вторых, по-прежнему остается достаточно много производственных цепочек, где США зависят от поставок из Китая. Классическим примером, по словам экспертов, является производство аккумуляторов, где КНР «способна нанести чувствительный ущерб».

Источник: **Сражение за технологическое превосходство: администрация Байдена наносит новый удар**



ОБ АВТОРЕ



Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

